

Лит. Россия, 1984, 13 экз.

ЛЮБОВЬ К ГЕРОЮ

Игорь Мотышов. «Радий По-
годин. Очерк творчества». Изда-
тельство «Детская литература». 1983.
160 стр. 75 коп.

«Р АДИЙ Погодин» — уже шестой сделанный Игорем Мотышовым очерк творчества детского писателя, и облик подобного очерка, от раза к разу складываясь все прочнее, в последних книгах обретает законченность.

Анализу произведений предшествует биография, где обнаруживаются зерна будущего литературного труда, зарождение тех проблем и тем, которые потом станут центральными. Все написанное разбирается с точки зрения запечатленной в нем жизни, воссозданной художником, а затем следует глава, специально посвященная мастерству. Этим законам, им самим над собой поставленным, критик сохраняет верность и в работе, посвященной Радио Погодину.

Как и через прозу Погодина, через книгу Мотышова идут сквозные темы — любовь к людям и к жизни, удивление перед ее чудом, счастье, красота и творчество, память и связь поколений. И эти вечные темы литературы становятся камертоном для душевной настроенности критика, для всей атмосферы его книги.

В их разработке много интересного. Скажем, очарованность писателя красотой, то многообразие поворотов, в каком предста-ет она в погодинских книгах, Мотышов воспринимает как одну из сторон цельного гуманистического мирозерцания. Улавливает же свечение красоты через особую игру и пластику писательской мысли, которую чутко понимает и передает в сочетании анализа и искусного цитирования.

Лучшие места в работе Мотышова — те, где присутствует взгляд, одновременно идущий и от жизни, и от искусства.

В книге немало свежих мыслей о путях образов к символичности и особенностях символики, о гротеске, романтике и сказке, о тро-пах как карнавале языка («слова надевают и снимают маски, ме-

няются ими...») и вообще о праздничности прозы Погодина — «карнавальная, скоморошная, озорная, песенная», — в которой критик видит эстетическое существо творчества писателя, проявление в нем «неумирающего народного оптимизма».

Фигуру писателя Мотышов рассматривает изнутри процессов, происходящих в детской литературе, в окружении его литера-турных сверстников: вводит Погодина в гайдаровскую традицию, находя там истоки его психологизма; вскрывает внутреннюю родственность с А. Платоновым.

Но среди всех поднимаемых критиком вопросов есть один, ко-торый представляет для него неизменный интерес: взаимоотно-шения взрослых и детей, воспитательский долг стар-шего поколения, его роль в формировании личности, ответственность. Здесь Игорь Мотышов из сферы ху-дожественной переходит в сферу логическую, размыш-ляет и рассуждает, совмещая в своем лице социолога, психолога, исследователя детского чтения, педагога. Порою рассуждения перерастают в целый нравственно-педагогический трактат. Но своего читателя критик постоянно держит перед глазами и цель свою знает точно: оказать реальную помощь тем, кому дове-рено воспитание детей, — родителям, педагогам, библиотекарям. Его интонация — публицистическая, просветительская, учитель-ская — гибко меняется в зависимости от того, о чем он ведет речь и какие оценки дает тем или иным явлениям.

И все же самая плодотворная почва, на которой выросла эта книга, — любовь критика к своему герою, живое ощущение его человеческого и художнического обаяния, а также постоянная готовность защитить яркое, оригинальное дарование от поверх-ностных и неверных мнений. И, вероятно, поэтому многие стра-ницы наполнены нескрываемой страстностью и накладывают на книгу явственный отпечаток личности автора.

Надежда ПАВЛОВА